

# Рублевики и полтины Екатерины II



*Рублевики Екатерины II в популярности уступают рублевику Петра I, Анны и Елизаветы. Почти то же самое можно сказать и о полтинах Екатерины II. Естественное следствие такой ситуации – недостаточная изученность банковых монет 1762–1796 годов.*

Уделив должное внимание разменным серебряным монетам Екатерины II, традиционно оттеснявшимся на второй план (см. статью «Серебряный век» Екатерины». «Антиквариат», № 44, 2007), хочу отдать дань заслуженного уважения и главной монете тридцатипятилетнего правления – рублевику, а заодно и самому «трудному» номиналу – полтине.

Хотя стандартные данные содержатся во многих до-революционных практических руководствах, нумизматических и аукционных каталогах XX и начала нынешнего столетия (Х.Х. Гиль, А.А. Ильин, И.И. Толстой), специальных работ, посвященных екатерининским рублевику (тем более – полтинам), почти нет.

Приведу цифры. Если при Елизавете за 21 год отчеканено более 27 миллионов рублевику, а при Анне за 11 лет – около 17 миллионов, то при Екатерине II за 35 лет – уже свыше 53 миллионов, то есть примерно в три раза больше, чем при Анне, и в два раза больше, чем при Елизавете. Даже если предположить, что от монет XVIII столетия сохранилась лишь одна из тысячи, – и это достаточно весомая причина, чтобы поговорить о них обстоятельно.

Рублевики Петра I изучали многие нумизматы, рублевики Анны тщательно исследовали Е.И.Полуйко, В.В.Уздеников, Р.Зандер, М.М.Максимов, рублевики Елизаветы – Максимов, Зандер, Уздеников, а рублевики Екатерины II, фактически, лишь Зандер, Уздеников и Джулиан. Безусловно, малочисленность исследователей этих монет объясняется отчасти тем, что типов портрета императрицы всего четыре, а с учетом основных вариантов – семь. В

чеканке рублевику выделяют несколько этапов с характерным для каждого из них особым сочетанием типа портрета и формы монетного кружка.

I. 1762–1765 годы. Портрет императрицы с кружевной лентой на шее (илл. 1). Ежегодная чеканка идет в Санкт-Петербурге и Москве. Незначительная часть монет 1762 и 1763 годов – это вспомогательная перечеканка рублевику Петра III. Впрочем, монеты с различными фрагментами прежнего изображения мне не попадались. Не вполне ясно пока, является ли тот факт, что кружок у московских монет 1762–1763 годов увеличен, доказательством перечеканки. Ведь в Москве на этом этапе вообще все номиналы чеканили на кружках большего размера, чем в Санкт-Петербурге. Для максимальной корректности суждений упомяну о эллипсовидности многих экземпляров. Если рабочие поверхности штемпелей не были строго параллельными, то при чеканке монетная заготов-



ка из кружка превращалась в эллипс, с разницей диаметров до 2 мм, иногда при этом с одного края эллипса вроде бы должен наблюдаться некоторый непрочекан. Другую причину эллипсовидности представить трудно. Вырубные штампы были строго цилиндрической формы, иначе монетная заготовка не смогла бы прокатываться между гуртильными верейками. За четыре года суммарный тираж петербургских рублевиков превзошел московский на порядок. Поэтому в некоторые годы в серебряном переделе Петербургского монетного двора работали два — три минцмейстера, а вот на Московском с производственной нагрузкой справлялся один.

Портрет императрицы выполнен медальером Тимофеем Ивановым (знак «Т•И» в обрезе рукава портрета), а рисунок гербового орла почти повторяет орла, созданного швейцарским медальером Жаком Антуаном Дасье еще при Елизавете, в 1757 году. На груди орла помещен видоизмененный германский щит с дополнительными декоративными деталями. Отклонения от нормативной массы (24,0 г) отмечаются у монет в основном в сторону ее уменьшения — 22,7–23,7 г.

Кстати, упомяну об одном из названий рублевика, украинском слове «карбованець». По версии И.Г.Спасского, оно произошло от слова «карбувать» (то есть «делать зарубки»; рублевики, чеканившиеся с 1762 года, имеют шнуровидный гурт, и насечка, оттиснутая парой гуртильных вереек, напоминает череду аккуратных зарубок).

При изготовлении женских украшений использовали выполненные в разных металлах имитации екатерининских рублевиков (дукачи) (илл. 2). Изготавливавшиеся когда-то народными умельцами в массовом количестве, они и поныне иногда встречаются у нумизматов и некоторых других коллекционеров.

Если на Украине использовали имитации рублевиков, то в Поволжье многие годы огромное количество монет отличного качества изымали из обращения, чтобы изготавливать из них мониста и другие женские украшения. До сих пор встречается множество рублевиков с более или менее квалифицированно заделанными отверстиями или следами удаленного ушка. Хочу заметить, что коллекционеру необходимо быть предельно внимательным при приобретении рублевиков XVIII столетия. Прорезанные пряди волос, закрученные в тугие кольца локоны, «вставленный глаз», зашлифованное поле — далеко не все «улучшения», произведенные горе-реставраторами. Мало того, могут быть изменены одна, а то и две цифры в дате, а также буквы, составляющие знак минцмейстера. Главная разница у этих объектов в том, что первые — безнадежно (или почти безнадежно) испорчены, очень близки к подделкам, но все же подлинники, вторые же (с заменой цифр и букв) — несомненно, подделки.

Необходимо упомянуть об интереснейшем нумизматическом объекте, хотя и отчеканенном в золоте, но имеющем прямое отношение к нашей теме, — о монете, на которой повторяется дизайн (за исключением очень мелких деталей) обычного екатерининского серебряного рублевика 1762 СПБ. В своей работе «Некоторые соображения о золотом рубле 1762 года» В.В.Уздеников фактически доказывает, что эта монета могла быть отчеканена гораздо позднее указанной на ней даты, а именно, в начале правления Александра I (скорее всего, в 1802 году, к 40-летию восшествия на престол Екатерины II). Нам представляется, что сущность золотого рубля с датой «1762» может быть определена так: специально подготовленный к юбилейной дате золотой фантастический новодел екатерининского серебряного рублевика 1762 года. Джулиан тоже изложил (журнал «Нумизматика», № 10, 2006) свою версию появления этой монеты, однако версия Узденикова кажется нам лучше: она более аргументирована, более логична.

II. 1766–1768 годы. Происходят некоторые изменения в портрете: на шее императрицы нет кружевной ленты (это сразу бросается в глаза), три года на обоих монетных дворах чеканят рублевики и с обычным (илл. 3), и с «грубым» (илл. 4) вариантами портрета. Монеты с обычным портретом сейчас встречаются намного чаще рублевиков с «грубым» портретом (приобрести их в отличной сохранности весьма непросто). Некоторые монеты этого варианта в средней сохранности зачастую невозможно уверенно выделить из общей массы рублевиков то-



Увеличено в 1,5 раза



5



6

го трехлетия. Кстати, никто из моих коллег, к которым я обращался, не смог четко, терминологически, разъяснить, чем отличается «грубый» портрет от обычного. Рискну высказать свои соображения: на «грубом» портрете 1) несколько более «греческий» профиль, то есть линия лба почти продолжает линию носа, 2) локоны, ниспадающие на правое плечо, состоят из более крупных и резко очерченных завитков, колец, 3) концы лент в банте ниже затылка — длиннее, 4) не детализированная часть прически надо лбом (челка?) — заметно шире. Безошибочному узнаванию «грубого» портрета у рублевиков 1767–1768 ММД-ЕІ, 1766 и 1768 СПб-АШ косвенно способствует небольшая, но легко заметная асимметрия нижних перьев хвоста в гербовом орле.

С 1766 года на московских рублевиках не ставили знак медальера «Г·І». Зияющая пустота обреза рукава (где нет руки, а должна бы быть) — несколько неестественна. Это не так заметно, если в обресе рукава стоит знак гравера.

При подготовке к чеканке банковых монет 1766 года с измененным портретом императрицы наверняка рассматривались, как это обычно бывает, и другие проекты и принципиально иные типы портрета. До нас дошел один из них (возможно, он был и единственным альтернативным с датой 1766), созданный медальером, чье имя не установлено (илл. 5). В дореволюционных каталогах этот рублевик был оценен чрезвычайно высоко (300 рублей), а в 2006 году продан на аукционе уже за \$ 300 000 (это эквиваленты 60 и 3000 золотых пятирублевиков). Монету традиционно считают пробной, но это скорее всего не так. Крупная голова, в волосах нет банта, драпировка плаща иная. И что из того? Номинал, вес, проба, размер кружка, дизайн — те же, что и у рублевиков массового выпуска, лишь портрет другой. (В целом он, по-моему, весьма удачен: более крупный, романтический, вызывает ассоциации с прекрасно исполненным Ж.А.Дасье портретом Елизаветы (илл. 6). Но разве не было «других» портретов и на некоторых редких рублевиках Петра I, Екатерины I, Анны, Елизаветы, реально бывших в обращении?

Возможно, единственный, кто сейчас продолжает тщательно исследовать рублевики Екатерины II, — неутомимый Роберт Джулиан. Журнал Русского Нумизматического Общества (№№ 81, 82 за 2005 и 2006 годы), опережая мои размышления, опубликовал его статьи, посвященные московским рублевикам 1762–1765 и 1766–1775 годов. Джулиан первым обратил внимание на то, что в сокращении «ИМП» («императрица») буква «П» иногда представлена в виде двух «І», то есть не имеет горизонтальной черты (гасты) и фактически выглядит как

«П». По его мнению, буква такой формы почти наверняка должна бы была помочь рабочим монетного двора отличать экспериментальные штемпеля от штемпелей регулярного чекана. (Джулиан полагает, что этот способ, применяемый для того, чтобы отличать некоторые экспериментальные штемпеля, использовался с 1750-х годов).

Неудивительно, что внимательные нумизматы-исследователи время от времени продолжают обнаруживать новые, неописанные ранее монеты. В статье того же Р. Джулиана «OLLA PODRIDA XXII» (ЖРНО № 79) помещена иллюстрация рублевика 1767 СПб-ТІ-АШ с «грубым» портретом императрицы, обнаруженного Игорем Шнейдеровым.

III. 1769–1776 годы. Незначительные изменения в портрете императрицы происходят в 1772–1773 годах; уверенно различать монеты с разными вариантами портрета можно лишь на экземплярах отличной сохранности. На этих монетах часто заметен рубчатый ободок. На части московских рублевиков 1775 года с почти неуловимыми особенностями портрета в обресе рукава есть буквы «ВК» (по преобладающей версии — знак медальера Василия Климентова) (илл. 7). Рублевики 1770 и 1775, ММД, очень редки; кстати, и рублевики, и другие номиналы 1775 года знаменуют завершение серебряной чеканки в Москве. С 1772 года встречается не только знак гравера «Г·І», но и «Г·И».

IV. 1777 – 1782 годы. Совсем иной портрет императрицы: «полнеют» лицо и шея, появляется лавровый венок, но остается и корона (илл. 8). На оборотную сторону возвращается гербовый орел типа Гедингера. Заметно со-



7





8



11

кращается площадь монетного кружка. На лицевом штемпеле детали заглублены меньше, поэтому рельеф портрета на монете — значительно более плоский. Однако сама поверхность лицевого штемпеля слабо выгнута, и вся лицевая сторона монеты получается слабоогнутой, а портрет хоть и плоский, но он как бы в защищенной нише, поэтому и неплохо сохраняется. Рубчики шнуroidной насечки на гурте — тоньше, и угол их наклона — меньше. В целом, рублевик смотрится совсем иначе, чем монета предыдущего этапа.

Не знаю, сам ли медальер почувствовал некоторые нарушения эстетики портрета или ему подсказали коллеги, но на монетах этого этапа уже нет обрезанного пустого рукава, правое плечо (до конца чеканки) задрапировано. А поскольку нет обреза рукава, то и негде оказалось поместить знак гравера — все шесть лет он отсутствует.

Этому выпуску монет с новым портретом и новым гербовым орлом типа Геддингера тоже предшествовала длительная разработка проекта, поэтому неудивительно, что в 1777 году появился гербовый орел и иного рисунка (илл. 9). Однако предпочтение отдали все же Геддингеровскому орлу, впервые появившемуся еще при Анне, в 1736 году. В 1779 году рубль чеканили и в золоте (илл. 10).

V. 1783–1784 годы. Последняя смена портрета императрицы: появляется уже грузность, тяжелеет двойной подбородок, короче становится шея. Этот портрет сохранился неизменным последние 14 лет. Умная и высокообразованная женщина, правительница, отмечая очевидные и, увы, неизбежные изменения своего облика, пожелаала, по крайней мере, на всех будущих монетах, оставаться неизменной, все той же, 54-летней. Однако качество исполнения этого последнего портрета работы того же гравера было далеко не лучшим. Вообще трудно понять, почему с 1776 по 1783 год лицо Екатерины II, если верить портретам, выполненным Т.Ивановым, очень постарело. Воз-

можно, уже портрет 1776 года не вполне отражал изменения облика императрицы, произошедшие начиная с 1772–1773 годов. Знак гравера появляется вновь, но уже на нижней складке драпировки правого плеча.

VI. 1785–1796 годы. По сравнению с 1783–1784 годами портрет не изменен, но монета выглядит совсем по-другому: увеличился диаметр кружка, а толщина — уменьшилась (илл. 11). Кроме того у лицевой стороны уже нет прежней спасительной вогнутости, а поскольку и контуры портрета гравер умышленно (понять бы — почему?) очертил слабее, чем прежде, портрет становится совсем невыразительным, мертвенным, и в процессе обращения монеты превращается, фактически, в одно сплошное пятно, напоминающее контур акульей головы. (Поэтому у коллекционеров и возник для обозначения истертых рублевиков 1785–1796 годов, по всем правилам метонимии, нумизматический жаргонизм «акула» (илл. 12).

Рублевики некоторых лет достаточно редки, особенно я бы выделил монету 1789 года. Очень редок вариант рублевика 1793 года, без знака минцмейстера. Это только четвертый подобный, начиная с 1751 года, эпизод (монеты разных номиналов без этого знака изредка будут появляться и в дальнейшем). Причина его отсутствия пока не ясна, но скорее всего это влияние человеческого фактора, о чем я уже не раз упоминал.

Примечательно отсутствие стыка двух гуртильных вереек, очень редко место их стыка (реже — обоих стыков) лишь угадывается. Вероятнее всего, косые рубцы одной из вереек, совпадая, накладывались на рубцы, уже оставленные другой из них. Так или иначе, благодаря незначительному технологическому усовершенствованию гурт монет стал аккуратнее.

Время от времени попадаются отлитые из бронзы фальшивки рублевиков, обычно — образца 1766 года. Но несмотря на утрату изначального светлого маскирующего



9



10

Увеличено в 2 раза



12

покрытия, степень износа фальшивок всегда весьма значительна. Интересно, кто и почему при расчетах постоянно принимал эти буровато-желтые «грустные» имитации с нечетким портретом императрицы вместо настоящих денег — блестящих, белых или светло-серых добротных рублевиков? Полуграмотные крепостные крестьяне в российской глубинке (зачастую проверявшие подлинность монет на звон, а бронза, как известно, серебру не уступает в звучании) или представители каких-нибудь национальных меньшинств на задворках Российской империи?

Большинство монет (кроме 1796 года) дублируется новоделами, узнаваемыми прежде всего по качеству исполнения. Это полировки, но, конечно, полировки XVIII столетия, безусловно, несколько отличающиеся от нынешних. Отмечу некоторые особенности новоделов: 1) на сегодня не известен ни один новодел московских монет, хотя подлинники 1766 АШ, 1770 ДМ, 1775 СА у коллекционеров были весьма редки; 2) дублирование новоделами ранних петербургских рублевиков, фактически, представляет исключение: фантастические новоделы 1762 АШ, 1762 ЯИ, 1769 СА и новодел 1776 ЯЧ, а вот подлинники этих монет не редки; 3) монеты 1777–1796 годов весьма аккуратно продублированы новоделами, половина которых является фантастическими (1777 ОА, 1780 ИЗ, 1781 ИЗ, 1784 ИС, 1785 ИЗ, 1786 ИЗ, 1787 ЯА, 1789 АК, 1789 Т. ИВАНОВ АК), у них налицо несоответствие портрета императрицы, знака минцмейстера и даже металла; 4) во-



все не продублированы новоделами подлинники 1778 ОА, 1779 ОА и 1796 ИС.

У фантастических новоделов 1789, 1791, 1792 и 1795 годов лицевая сторона отчеканена штампом лицевой стороны наградной медали «ЗА ХРАБРОСТЬ НА ВОДАХ ФИНСКИХ». Проработка портрета тщательнее, чем на монетных штампах этих лет, рельеф изображения — выше. Под портретом, где у всех без исключения подлинников находится обозначение монетного двора СПБ,



здесь стоит «Т. Иванов» (при этом и знак минцмейстера «Т» рядом, то есть на своем месте) (илл. 13).

Теперь рассмотрим полтины, правда, у них гораздо меньше заметных особенностей, чем у рублевиков.

I. 1762–1765 годы. Портрет с кружевной лентой. В Москве чеканка происходит фактически лишь в 1762 году (илл. 14). Есть сведения о редчайшей полтине 1763 ММД и единственной — 1764 года. Упомянуть их всегда необходимо с оговоркой, уточняющей, что исследовать эти монеты фактически невозможно. Диаметр московских полтин — 34 мм, то есть на 3–4 мм больше, чем петербургских. Может быть, такие большие кружки у полтин получались при вспомогательной перечеканке полтин Петра III, однако их следы мною не обнаружены. Уместно отметить, что по 1765–1766 годы кружки московских серебряных монет были больше петербургских, хотя перечеканка осуществлялась только в 1762–1763 годах. А кроме того петербургские полтины 1762–1763 годов — обычного размера. На московских и петербургских полтинах различаются и рисунки гербового орла: на московских — орел, приближенный к типу Дасье, на петербургских 1762–1763 годов — рисунок орла неустановленного гравера (илл. 15), а с 1764 года — тоже орел, приближенный к типу Дасье (илл. 16). Монеты были выпущены такими тиражами, что доступны большинству коллекционеров.

II. 1766–1776 годы. Тиражи полтин сокращаются во много раз; показатели степени редкости — R1 и R2, реже — R3. Еще до революции монеты оценивались от 3 до 20 рублей, а на полтины 1762–1765 годов оценки не поставлены (они не превышали трех рублей). В 1773 году портрет императрицы меняется очень незначительно. Различие портретов трудно выразить терминологически нет примечаний и в дореволюционных каталогах.

III. 1777–1796 годы. За двадцатилетие было лишь девять годовых выпусков, причем полтины не чеканили в течение пяти лет подряд, в 1780–1784 годах (все годы, кроме 1781, представлены фантастическими новоделами). Оценки в дореволюционных каталогах весьма умеренны (3 рубля), лишь у полтины 1779 года — 15 рублей, а вот показатели степени редкости ныне — от R1 до R3.

С 1785 года портрет изменяется, однако в отличие от рублевиков площадь монетного кружка не увеличивается, не изменяется и форма поверхности лицевой стороны,

поэтому полтины 1777–1779 годов (илл. 17). почти не отличаются от полтин 1785–1796 годов (илл. 18). (То же можно сказать и о всех младших номиналах: с 1783 года у них происходят подобные же изменения портрета.) Напомню, что в 1777 и 1778 годах в Санкт-Петербурге полтины чеканили и в золоте (илл. 19).



17



18



19

лет. Впрочем, ничего особенно важного за изменением в направлении наклона, кажется, не кроется.

Весь период екатерининской чеканки 750-я проба рублевиков и полтин

сохранялась неизменной (как, впрочем, полуполтинников и всех номиналов мелкого серебра). Это была самая невысокая проба из всех проб, использовавшихся для банковых монет России за два с лишним века. Нигде в Европе не чеканили крупных серебряных монет столь низкой пробы. Рублевики Екатерины II были монетами исключительно для внутреннего обращения, а не для одновременного их использования в странах Западной Европы, где имели хождение различные крупные монеты талерного размера.

Уместен вопрос: почему же полтин, в сравнении с рублевиками, чеканили так мало? рублевики были основным номиналом при множестве расчетов почти любого уровня (за исключением эксклюзивных трат, например, оплаты недвижимости или дорогостоящих услуг, подкупа и т.д.) Полтины же были вспомогательным номиналом, предназначенным преимущественно для удобства расчетов. Например, если за покупку надо было уплатить 3 рубля 62 копейки или какую-то подобную сумму, то в дополнение к трем рублевикам удобнее было воспользоваться полтиной и медными монетами, а не носить пригоршню разменных монет в 20, 15 и 10 копеек.

Годовые тиражи полтин во много, а то и в десятки раз, уступали тиражам рублевику, а также тиражам полтин предшествующих правлений. Если при Анне за 11 лет было 10 годовых выпусков, при Елизавете за 21 год — 19, то при Екатерине II за 35 лет — лишь 23. Поэтому на сотню рублевику встречается, примерно, лишь одна полтина. Некоторые собиратели, учитывая редкость полтин и их высокие цены, а вместе с тем их меньшую престижность и другие факторы, вообще исключают полтины из числа коллекционируемых ими нумизматических объектов.

Проанализировав объемы чеканки при Екатерине II золотых и серебряных монет, нетрудно понять причину многократного падения тиражей полтин, начиная именно с 1766 года. Полтины составляли 3–6% годовой рублевой суммы. При этом каждый год акценты в работе монетных дворов гибко перемещались с одного номинала золотых и серебряных монет на другой. Несколько менялся и общий годовой объем чеканки в рублях.

Весьма красноречиво выглядит сравнение объема чеканки 1765 года и объема 1766 года, когда очень весомой оказалась доля 10- и 5-рублевику. Даже резкое сокращение тиража полтин (до 1%) не сыграло заметной роли: оно с лихвой было перекрыто увеличением тиражей золотых монет (чеканились также червонцы и 2-рублевики).

Отчасти похожая ситуация возникала и впоследствии. Не будем забывать о том, что в 1762–1765 годах было достигнуто насыщение денежного рынка необходимым полтинным номиналом. Поэтому с 1766 года сохранять прежние объемы чеканки полтин стало незачем.

У всех монет Екатерины II один и тот же наклон шнуровидной насечки: слева вверх направо. (Лишь московский нумизмат И.И. Рылов сообщает о гривенниках с противоположным наклоном насечки.) Как известно, наклон справа вверх налево встречается регулярно, хотя и не часто, у полуполтинников и гривенников Елизаветы разных

обращения год за годом, постепенно, по мере их поступления в Казну и отделения очень изношенных, истертых, дырявых и тому подобных от основной массы монет, пригодных к обращению. Более целенаправленное изъятие началось при Александре I,

Рублевики и полтины Екатерины II изымались из обращения год за годом, постепенно, по мере их поступления



20



21



22

около 1815 года, после реформирования монетной системы 1810–1813 годов.

Необходимо упомянуть о двух традиционных нумизматических заблуждениях, имеющих некоторое отношение к затрагиваемой здесь теме.

I. Центральной частью штемпелей сестрорецкого рубля 1771 года (илл. 20) на кружке обычного серебряного рублевика был отчеканен фантастический новодел, который впоследствии коллекционеры назвали «пугачевским рублем» (илл. 21). Ни малейшего отношения к личности Емельяна Пугачева или событиям крестьянско-казацкой войны 1773–1775 годов он не имеет – название, несомненно, возникло лишь из-за соседства дат «1771» и «1773». (Еще более фантастичен и в высшей степени абсурден редчайший новодел, отчеканенный подобным же образом на кружке медного пятака Екатерины II, следы которого на новоделе хорошо просматриваются, илл. 22).

II. По одной из легенд, промышленник Демидов нелегально чеканил монеты (рубли?) из металла, выплавлявшегося на принадлежавших ему заводах. Об этом же, как будто косвенно, говорят и данные одного из современных исследователей, правда, пока еще не подтвержденные. Главное, из-за чего эта версия вызывает неприятие, состоит в том, что ни один из дореволюционных или нынешних нумизматов не обнаружил таких рублевиков Екатерины II, на которых ее портрет сколько-нибудь заметно отличался бы от всех известных вариантов безусловно подлинных монет этой императрицы, отчеканенных на государственных монетных дворах.

Об этих и других многочисленных нумизматических заблуждениях, под власть которых не должны попадать коллекционеры, можно узнать, например, из статьи «Привычные заблуждения» («Антиквариат», № 25, 2005). Чтобы понять причины, вызывавшие изменения в облике екатерининских рублевиков, следует восстановить наиболее важные технологические и финансовые тенденции, наблюдавшиеся в России в 1704 – 1761 годах, а так-

же внимательнее разглядеть, как в XVIII столетии выглядели крупные серебряные монеты других европейских государств.

До конца 1730 года рублевик весил 28–28,5 г (при массе чистого серебра 21–25 г) и в целом – величиной и весом – был эквивалентен талеру. Однако с 1762 года лигатурный вес рубля уменьшился до 24 г, а содержание чистого серебра – до 18 граммов. Впрочем, площадью своего кружка рублевик и в середине 1760-х годов почти не отличался от талера, но затем диаметр кружка рублевика уменьшился с 38–39 мм до 35–36 мм, что было уже явно заметно. На Петербургском монетном дворе шли поиски оптимальных решений, и монетные кружки рублевиков 1777–1784 годов оказались очередным, промежуточным звеном в бесконечной цепочке технологических экспериментов. На мой взгляд, и размер, и вообще форма кружка рублевика этих лет оптимальны, оптимально и соотношение диаметра и толщины.

Монеты одной группы, d 35 мм, в которую входят, например, современный доллар Канады (илл. 23) и 5-крановик Австро-Венгрии (илл. 24), почти повторяют параметры рублевика 1777 года. Другую группу составляют крупные монеты Германии, Англии, США; диаметр у них больше – 37,5–38,5 мм, но больше и вес – 26,8–28,5 г (илл. 25, 26). Третью группу представляют рублевики 1886–1915 и 1921–1924 годов, а также некоторые зарубежные монеты; у них диаметр – 33 мм, а вес – 20 граммов. У монет всех трех групп оптимальное соотношение диаметра и толщины монетного кружка. Другое дело, что рублевик образца 1777 года по площади монетного кружка уступал европейским монетам талерного веса. (Но ведь соединить вес рублевика, 24 г, и кружок талера – это же и было очевидной попыткой совместить почти несовместимое.) С 1785 года решили вернуть рублевику величину (то есть площадь кружка) талера. Однако при этом, очередном, изменении проиграли и форма кружка, и качество портрета императрицы, и, конечно, общий дизайн монеты. Не исключено, впрочем, что благодаря такому изменению монетчики добились какого-то технологического преимущества, что посчитали гораздо более важным, чем оптимальное впечатление от монеты. А может быть, дизайнерам, ответственным за выпуск 1785 года, изменили вкус, художественное чутье и чувство меры?

Теперь о том, соответствует ли действительности та информация, которой мы располагаем сегодня. Надо сказать, что таблицы из опубликованных в разные эпохи каталогов, в которых сведены все данные (в нашем конкретном случае – о подлинных и новодельных рублевиках и полтинах), предоставляют отнюдь не полную информацию обо всех реально бывших в обращении монетах, а в той или иной мере дают полные сведения лишь о когда-то существовавших данных. Понятно, что это не совсем одно и то же. Приведу примеры.

1). Какие-то монеты (или новоделы) в свое время действительно могли быть, и несмотря на то что сейчас доподлинно не известно, где находится хотя бы один экземпляр, есть совершенно достоверная официальная информация о существовании этих монет в какую-то эпоху.

2). Монеты (или новоделы) существовали, однако впоследствии по каким-то причинам исчезли, почему-то исчезли и сведения о них, более или менее полные. (Осо-

бенно часто такое могло случаться с проектируемыми, пробными монетами.) А теперь уже нельзя сказать наверняка: то ли не сохранилась лишь информация о когда-то реально существовавшей монете, то ли и самой такой монеты не было.

Лишь во второй половине XX столетия стало известно о существовании полтины 1764 ММД и полтины 1777 СПБ с наклоном шнуровидной насечки справа налево вверх, а также о новоделах рублевиков 1769 СПБ СА и 1787 СПБ-ЯА и полтины 1794 СПБ-АК, чеканенных в меди (!).

Итак, нельзя с уверенностью утверждать, что в будущем не будут обнаружены подлинные рублевики и полтины Екатерины II, по крайней мере, с неизвестным ранее сочетанием даты и знака минцмейстера, а также любые новоделы, в частности с неизвестными ныне датами либо с любыми фантастическими сочетаниями портрета и даты, даты и знака минцмейстера и т.д.

Здесь необходимо привести несколько общих суждений о новоделах, но не потому, что они — ценные объекты нумизматического исследования или нравятся мне лично. (Наоборот!) Новоделы — большая, но паразитическая, гнилая ветвь здорового дерева российской нумизматики; это особого рода подделки, предназначенные специально для продажи коллекционерам; самые ненастоящие из всех ненастоящих монет. Они отвлекают на себя солидную часть не только средств, но и времени, и интеллектуальных усилий довольно многих нумизматов, которые могли бы быть обращены на гораздо более актуальные проблемы, давно ожидающие своего решения. Так вот, необходимо понять, «что есть что», а потом уже, разобравшись и отгородившись от изучения ложного и ненужного (новоделов), продолжить глубокое исследование истинных нумизматических объектов (подлинников).

В широком смысле слова фантастичны (то есть являются выдумками) все новоделы, поскольку они в большей или меньшей мере отличаются от подлинников и им никогда не тождественны. (Если бы новодел подлиннику был тождествен, то как бы мы их тогда различали?)

В узком смысле слова, фантастические новоделы — это, в традиционном понимании, лишь те из новоделов, которые хотя бы в деталях имеют легко заметные очевидные отличия от подлинников, в том числе и в оформлении гурта, а также значительно отличаются по весу или отчеканены в несоответствующем металле.

Впрочем, зачастую резких границ не бывает. И при нумизматических исследованиях мы в этом не раз убеждаемся: существует множество пограничных, переходных ситуаций и состояний. Как быть в этих случаях? Мне представляется целесообразной такая трактовка понятия. Фантастический новодел — тот, у которого нет подлинного прообраза, при этом второстепенными отличиями, еще не достаточными для отнесения новодела к категории фантастических, являются: 1) второстепенные, очень мелкие различия в конфигурации портрета, герба, вензеля и т.д.; 2) незначительные различия в величине букв и цифр и в расстояниях между ними; 3) изменение толщины монетного кружка против стандартного; 4) изменение пробы (не путать с заменой одного металла другим, например, серебра — медью). Очень спорной остается такая осо-



23



24



25



26



бенность, как несоответствие гуртового оформления (ведь несоответствие гурта новоделов гурту подлинников вообще считается стандартом).

По мере разработки темы некоторые вопросы отпадают, например:

1). Почему не продублированы новоделами некоторые редкие ныне монеты. Возможны такие ответы: а) в ту далекую эпоху некоторые подлинники монеты вовсе не были так редки, как сейчас; б) собирателей монет было еще так мало, что всем хватало подлинников, поэтому заявок на изготовление многих новоделов не поступало; в) новоделы на самом деле существовали, но не дошли до нас.

2). Почему при плотном погодовом дублировании новоделами все же отсутствуют новоделы некоторых нередких монет, то есть, «нередких годов»? Возможный ответ: предлагалось вполне достаточно и подлинных монет с такими датами.



3). Почему нет новоделов некоторых из тех монет, которые не известны в подлинниках? Возможные ответы: а) новоделы были, но просто не дошли до нас; б) новоделы не были отчеканены, поскольку не нашлось собирателей, которые хотели бы обязательно «закрывать все годы подряд»; в) на том этапе коллекционирования еще не было полной достоверной информации о том, что на монетном дворе чеканилось, а что – нет, и собиратели, надеясь обнаружить подлинники позднее, «в рабочем порядке в обращении», отнюдь не спешили с подачей заявок на изготовление на монетном дворе соответствующих новоделов.

Думается, после этих рассуждений коллекционеры уже сами смогут ответить на вопрос, почему не известны новоделы, например, редчайшей полтины 1763 ММД и новоделы полтин с датами 1770, 1779, 1781, 1789, 1790 (с этими датами подлинники не известны), а фантастические новоделы полтин с датами 1780, 1781, 1782, 1783, 1784, 1786, 1788, 1789, 1790, 1792 и 1793 существуют (даже такой совершенный абсурд, как новодел с датой «1787», отчеканенный в меди).

В целом и рублевики, и полтины 1777–1796 годов гораздо плотнее «закрываются» новоделами, чем монеты

**Сводная таблица рублевиков и полтин Екатерины II, с указанием степеней редкости и дореволюционных цен.**

Год	Рубли		Полтины		Примечание
	СПБ	ММД	СПБ	ММД	
1762	НК-ТІ ◆ АШ-ТІ R3 ◆ ЯИ-ТІ R5 ◆ ЯИ-ТІ 1) R5	ДМ-ТІ R1	НК-ТІ	ДМ-ТІ R1	1) чеканен в золоте
1763	НК-ТІ ЯИ-ТІ	ЕІ-ТІ R2	НК-ТІ ЯИ-ТІ	ЕІ-ТІ (100р.) R4	
1764	ЯИ-ТІ СА-ТІ	ЕІ-ТІ R2	ЯИ-ТІ СА-ТІ	ЕІ-ТІ R5	
1765	ЯИ-ТІ СА-ТІ	ЕІ-ТІ R2	ЯИ-ТІ СА-ТІ R1		
1766	АШ-ТІ*1) (5р.) R2 АШ*2) (5р.) R2 АШ-ТІ ЯИ-ТІ ЯИ 3) (300р.) R4	АШ* (25р.) R3	ЯИ-ТІ (10р.) R2 АШ-ТІ R1		1) в 1766–1768 в Петербурге и Москве рублевики чеканили также с особым («грубым») типом портрета * 2) без знака гравера, 3) портрет особого рисунка неизвестного медальера
1767	ЕІ-ТІ* (5р.) R2 ЕІ* 1) (5р.) R2 АШ-ТІ АШ-ТІ* R3	ЕІ*2) (4р.) R2 ЕІ R2	АШ-ТІ (4р.) R1 ТІ 3) (20р.) R3		1) без знака гравера 2) все московские рублевики 1767–1770 без знака гравера 3) без знака минцмейстера
1768	ЕІ-ТІ * (8р.) R2 АШ-ТІ * (5р.) R2 АШ-ТІ СА-ТІ	ЕІ ЕІ* R1 АШ (8р.) R2	СА-ТІ (8р.) R2 АШ-ТІ R1 ◆ АШ-ТІ R2		
1769	СА-ТІ ◆ 1) R5	ЕІ R2	СА-ТІ (4р.) R1		1) чеканен в меди
1770	СА-ТІ (25 р.) R3 ЯЧ-ТІ	ДМ (25р.) R3			
1771	АШ-ТІ ЯЧ-ТІ		ЯЧ-ТІ (10р.) R2		
1772	АШ-ТІ ЯЧ-ТІ R2 ЯЧ-ТІ		АШ-ТІ (4р.) R1		
1773	ЯЧ-ТІ R1 ЯЧ-ТІ ӨЛ-ТІ ӨЛ-ТІ		ЯЧ-ТІ R1 ӨЛ-ТІ (15р.) R3		
1774	ӨЛ-ТІ ӨЛ-ТІ		ӨЛ-ТІ (4р.) R1		
1775	ЯЧ-ТІ ЯЧ-ТІ ӨЛ-ТІ ӨЛ-ТІ	СА (50р.) R4 СА-ВК (50р.) R4	ӨЛ-ТІ (5р.) R1		
1776	ЯЧ-ТІ ЯЧ-ТІ R4 ЯЧ-ТІ		ЯЧ-ТІ (4р.) R1		
1777	ӨЛ 1) R3 (100р.) 2) R5		ӨЛ 3,4) R2 ◆ ӨЛ R4 ◆ ТІ R4		1)рубли 1777–1782 без знака гравера, 2)рисунок орла – иной, нет знака минцмейстера и знака гравера, 3)полтины 1777 имеют наклон шнуровидной насечки как в одну, так и в другую сторону, 4) все полтины 1777–1779 без знака гравера.
1778	ӨЛ		ӨЛ R1 ◆ ӨЛ R3		
1779	ӨЛ		◆ ӨЛ (15р.) R3		

1762–1796 годов (причем зачастую независимо от редкости подлинников). Эта ситуация легко разъяснится, если заглянуть в нумизматический каталог, в разделы, посвященные царствованиям Елизаветы и Павла I. Если новоделы рублевиков и полтин Елизаветы единичны, то рублевики и полтины Павла уже продублированы новоделами за все годы подряд. Таким образом, очевидно, что шло постоянное нарастание чеканки новоделов на Петербургском монетном дворе от начала 1740-х до начала 1800-х годов.

Кстати сказать, все новоделы очень редки, а некоторые – редки чрезвычайно.

Как ни странно, удивительная аналогия с новоделами

наблюдается в живой природе – среди акул. Порой в их поведении проявляется нечто совсем непредсказуемое, а вот то, что, казалось бы, от них следует ожидать, почему-то не происходит. Вот и в появлении новоделов тоже, повторюсь, не все и не до конца ясно: 1) полностью отсутствуют новоделы тех монет, которые были очень редки и большинству собирателей не доступны, 2) но есть новоделы самых банальных монет (простейших, многотиражных), 3) появляются абсурдные сочетания и др.

Итак, после краткого анализа некоторых возможных вариантов ситуация частично проясняется, хотя бы в том плане, что видятся возможные ответы на отдельные вопросы.

Год	Рубли		Полтины		Примечание
	СПБ	ММД	СПБ	ММД	
1780	ИЗ ♦ ИЗ-Т1	R3	♦ИЗ-Т1	R4	
1781	ИЗ ◇ ИЗ ♦ ИЗ-Т1	R1 R3 R3			
1782	ИЗ ИЗ	R2	♦ ОЛ-Т1 ♦ ОЛ ♦ ИЗ	R3 R3 R3	
1783	ИЗ-Т1 ◇ ИЗ ММ-Т1 (20р.) ♦ ММ	R1 R3 R3 R3	♦ ММ-Т1 ♦ ММ	R3 R3	
1784	ММ-Т1 (8р.) IC-Т1	R2 R4	♦ СА	R4	
1785	ЯА-Т1 ◇	R1 R2	♦ ЯА -Т1 ♦ ЯА	R2 R2	
1786	ЯА-Т1 ◇ ♦ ЯА-Т1	R2 R3	♦ ЯА -Т1 ◇ ЯА-Т1	R3 R3	
1787	ЯА-Т1 ◇ ♦ ЯА-Т1 1)	R3 R5	ЯА-Т1 ◇	R1 R3	1) чеканен в меди
1788	ЯА -Т1 ◇	R1 R2	♦ ЯА-Т1 ♦ ЯА	R4 R4	
1789	ЯА-Т1 ♦ АК-Т1 ♦ АК-Т1 1)	R2 R3 R5			1) под обрезом портрета «Т.Иванов»
1790	ЯА-Т1 ◇	R2 R2			
1791	ЯА-Т1 ◇ ЯА-Т1 ♦ ЯА-Т1 1)	R2 R3 R4	◇ ЯА-Т1 ♦ ЯА	R2 R3	1) под обрезом портрета «Т.Иванов»
1792	ЯА-Т1 ◇ ЯА-Т1 ♦ ЯА-Т1 1)	R2 R3 R4	♦ ЯА-Т1 ♦ ЯА	R3 R4	1) под обрезом портрета «Т.Иванов»
1793	АК-Т1 ЯА-Т1 ◇ Т1 1) (10р.)	R2 R2 R3 R3	♦ Т1	R4	1) без знаков минцмейстера
1794	АК-Т1 ◇ АК-Т1	R2 R3	♦ АК-Т1 ♦ АК-Т1 1)	R2 R2 R5	1) чеканен в меди
1795	АК-Т1 IC-Т1 (4р.) ◇ АК-Т1 ♦ АК-Т1 1)	R1 R2 R3 R4	АК-Т1 ♦ АК	R2 R3	1) под обрезом портрета «Т.Иванов»
1796	IC-Т1	R1	♦ IC-Т1 ♦ IC	R1 R3	

**Условные обозначения:**

(4р.) – дореволюционная цена в рублях

\* – портрет «грубого» рисунка

◇ – новодел

♦ – фантастический новодел

R1 – показатель степени редкости

*Все монеты, у которых не проставлены цены, по данным А.А.Ильина и И.И.Толстого на 1910 год стоили не более 3 рублей. Данные ими оценки новоделов (от 3 до 20 рублей) в таблице не проставлены*

Теперь, кажется, о новоделах вообще и о екатерининских новоделах в частности нами сказано достаточно, поэтому впредь мы позволим себе поменьше обращаться на них внимания.

**Владимир РЗАЕВ**

Иллюстрации предоставлены автором.